

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.353

© Суденко Владимир Егорович

— кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Методологический потенциал категорий «количество» и «качество» в уголовном праве

Аннотация. Рассматривается методологический потенциал категорий диалектики «количество» и «качество» в отечественном уголовном праве, определяется уголовно-правовое значение исследования указанных категорий. Указано, как совокупность свойств, связей и отношений, раскрывает, что собой представляет данное явление (событие, предмет), чем оно является, почему подобная совокупность составляет качество явления, предмета, события. Показано, как совокупность свойств, связей и отношений, характеризующих величину явления (события, предмета) и его размеры, составляет количество явления, события, предмета, и как количественные изменения влекут за собой качественные изменения и наоборот. Анализируются отношения категорий диалектики с их свойствами, связями, раскрывается устойчивость качественных характеристик и абсолютная изменчивость количественных. Характер общественной опасности как качество конкретного явления дает исследователю возможность выделить внешнюю форму преступного деяния по свойственным ему объективным и субъективным признакам, отражающим важность, в данном случае, охраняемых уголовным правом законных интересов граждан и объектов транспортной инфраструктуры, на которые оно было направлено, и которым причинен вред либо была создана реальная угроза причинения вреда. Количественный показатель, по мнению автора, есть степень общественной опасности преступления, способствующая сравнительному анализу преступлений одного вида и выражающая его внешнюю определенность, а именно степень развития совокупности его свойств, связей, отношений, характеризующих величину преступного явления, ценность объекта посягательства, размер ущерба, форму и вид вины, мотив и т.д. Приводятся примеры качественных и количественных характеристик транспортных преступлений, и делается

вывод о применимости данных категорий диалектики для их исследования.

Ключевые слова: философия; категории диалектики; уголовное право; преступление; качество; количество; свойства; связи; отношения; качественные изменения; количественные изменения; уголовно-правовая наука; транспортные преступления.

© **Sudenko V.**

— candidate of legal sciences, associate professor
of the department «Criminal law, criminal
procedure and forensics» of the Law Institute
Russian University of Transport

Methodological potential of the categories «quantity» and «quality» in criminal law

Abstract. The methodological potential of the dialectics categories «quantity» and «quality» in the domestic criminal law is considered, the criminal-legal significance of the study of these categories is determined. It is indicated as a set of properties, relationships and relationships, reveals what this phenomenon (event, object) is, what it is, why such a set is the quality of the phenomenon, object, event. It is shown how the set of properties, relationships and relations characterizing the magnitude of the phenomenon (event, object) and its size, is the number of phenomena, events, object, and how quantitative changes entail qualitative changes and Vice versa. The relations of the categories of dialectics with their properties and connections are analyzed, the stability of qualitative characteristics and absolute variability of quantitative characteristics are revealed. The nature of public danger as the quality of a particular phenomenon gives the researcher the opportunity to highlight the external form of criminal act on its inherent objective and subjective grounds, reflecting the importance, in this case, protected by criminal law, the legitimate interests of citizens and transport infrastructure, to which it was directed, and which harm was caused or created a real threat of harm. Quantitative indicators, according to the author, there is a degree of public danger of a crime, contributing to comparative analysis of crimes of one kind, and expresses its external definiteness, namely degree of development of a set of properties, connections, relations, characterizing the magnitude of the criminal phenomenon, the value of the object of encroachment, the size of the damage shape and form of guilt, motive, etc. Are examples of qualitative and quantitative characteristics of the traffic crimes and the conclusion of applicability of the categories of dialectics for their research.

Keywords: philosophy; categories of dialectics; criminal law; crime; quality;

quantity; properties; connections; relations; qualitative changes; quantitative changes; criminal law science; transport crimes.

В последнее время наука уголовного права направляет свои исследования и познавательный интерес на философские аспекты, выявляя когнитивные возможности и эвристические резервы конкретной диалектической категории в сфере уголовного права. Важнейшее значение отводится обстоятельной детализации соответствующей категории сообразно с особенностями уголовного права, для целей объяснения и осмысливания положений и институтов данной отрасли права применительно к определенной категории в русле ее аксиологии и методологии. Анализируя и изучая конкретное преступление, в том числе транспортное, через призму парных категорий «количество» и «качество», мы выявляем его тождество и различие с другими преступлениями или тождество и различие элементов состава конкретного преступления с элементами состава другого преступления. А осмысление преступления сквозь призму философских категорий «количество» и «качество» позволяет уяснить его количественные и качественные характеристики, выявить переход количественных характеристик в качественные, а также понять взаимосвязь между ними. Но при этом уголовно-правовые мотивы, направления и ориентиры исследования всегда имеют доминирующее значение.

Философский профиль уголовного права обусловлен потребностями этой отрасли права в его философском осмыслении посредством исследования категорий диалектики.

Познание диалектических категорий способствует более плодотворному общению между представителями различных наук и, что не менее важно, между исследователями разных отраслей одной и той же науки. Говоря иначе, система философских категорий — есть основа языка как межнаучного, так и внутринаучного общения. Применение диалектического метода позволяет изучать и учитывать всеобщую связь между явлениями природы и общества в их непрерывном развитии. Говоря об уголовном праве, отметим, что категории диалектики применяются помимо прочего и при реализации уголовно-правовых норм в судебной и следственной практике [1, с. 27—36; 2, с. 121—128].

Вместе с тем категории диалектики имеют не только методологическое значение, но и мировоззренческий смысл. Категории — суть узловые понятия каждой науки, в которых концентрируется ее содержание. Проблему диалектических категорий можно отнести к числу «вечных» проблем, решение которых своевременно в любой момент, хотя при этом ни одно из решений не является окончательным, что и необходимо учитывать. Любое решение относится к менталитету определенной эпохи, культуры, сообщества. К сожалению, именно такой аспект проблемы категорий диалектики менее всего представлен в отечественных уголовно-правовых исследованиях. В то же время необходимо отметить, что уголовно-правовая сфера приложения диалектического метода многообразна и широка.

Рассмотрим объективные связи категорий количества и качества применительно к уголовному праву.

Всякое явление, всякий предмет материального мира обладают бесчисленным множеством свойств, связей, отношений, указывающих как на их сходство с другими явлениями и предметами, так и на отличие этих

явлений, предметов друг от друга. Свойства, связи и отношения, присущие явлению (предмету), характеризуют его с двух сторон, а именно, одни из них показывают то, что собой представляет данное явление, событие, предмет, другие выражают величину данного явления, события, предмета, но совокупность свойств, связей и отношений указывают, что собой представляет данное явление (событие, предмет), чем оно является, т.е. составляет его *качество*. А совокупность свойств, связей и отношений, характеризующих величину явления (события, предмета), его размеры, составляет *количество*. Характер общественной опасности преступления и есть его качественная характеристика, представляющая совокупность особенностей, свойств данного общественно опасного, запрещенного уголовным законом деяния (преступления), показывающих, что оно собой представляет, и позволяющих отличить его от других, смежных, сходных с ним преступлений. Характер общественной опасности как качество данного явления позволяет выделить внешнюю форму преступного деяния по свойственным ему объективным и субъективным признакам, отражающим важность интересов, на которые оно было направлено и которым причинен вред либо была создана реальная угроза причинения вреда. Совокупность таких признаков, устойчивость их взаимоотношений характеризуют специфику именно данного, но не иного преступления.

Количественным показателем выступает степень общественной опасности преступления, что способствует сравнительному анализу преступлений одного вида. Количественная характеристика преступления выражает его внешнюю определенность, т.е. степень развития совокупности его свойств, связей, отношений, характеризующих величину данного явления, ценность объекта посягательства, величину ущерба, форму и вид вины, мотив и т.д.

Авторы, исследующие «качество» и «количество», по-разному определяют эти категории. Различные определения самостоятельны, независимы в отношении к тем теориям, с которыми они не связаны генетически. Но в теории, элементом которой является конкретное определение и в которой оно возникло не самостоятельно, а по правилам построения теории, оно не может расходиться с исходным принципом и другими положениями, вытекающими из исходного принципа. Внутренняя согласованность, логическая непротиворечивость теории — неременное условие ее истинности, хотя и недостаточное [3—6].

Система категорий диалектики, в том числе количества и качества, не может быть построена вне ее принципов, ибо только принципы регулируют, упорядочивают систему. Определение качества или количества не может расходиться с положением о том, что категории диалектики — это отражение всеобщего и средства его познания. Где и когда бы изменения ни происходили, они количественны и качественны, иначе закон о всеобщности познания не имеет всеобщего характера.

Аристотель в своем труде «Категории» выделял несколько родов

качеств: свойства и состояния, природные способности и неспособности, формы и т.п. [7, с. 26—30]. Гегель в книге «Наука логики» утверждал, что свойства — это качества. Он писал: «Качество есть преимущественно лишь с той стороны свойства, с какой оно в некотором внешнем соотношении показывает себя имманентным определением» [8, с. 107].

Поскольку «качество» — это всеобщее, постольку любое свойство является качеством явления или предмета. Термин «качество» часто взаимозаменяем с термином «свойство» в ситуациях познания того, что принадлежит или не принадлежит предмету или явлению. В то же время не всегда термин «качество» можно заменить термином «свойство». В отношении к количеству необходимо иметь в виду лишь качество, но не свойство. Говоря, что количество переходит в качество, нельзя утверждать, что количество переходит в свойство, поэтому термины «качество» и «свойство» должно быть под постоянным контролем исследователя.

Качество как всеобщее освещено в философской литературе весьма полно. Но это относится преимущественно к явлениям несоциального характера, к явлениям физики, химии, математики и т.д. Мы же говорим о таком социальном явлении, как преступность. В философской литературе о социальных качествах действительности, об их специфике сказано недостаточно. К примеру, Гегель даже не упоминает о социальных качествах в своей статье «Качество» [9, с. 483]. В решении проблемы качества как социального феномена следует исходить из того, что качество есть объективная характеристика (определенность) явлений и предметов в определенном отношении [10, с. 157]. Иными словами, качество — признак явления, класса явлений и предметов, это то, в чем явления и предметы сходны или отличны друг от друга [11].

Предметы и явления общественной жизни — многокачественны. Каждое социальное явление, каждое преступление обладает присущим только ему качеством, хотя оно имеет множество иных общих с другими явлениями качеств. Преступление обладает временными качествами, качеством вредности, несправедливости и т.д. Но такие качества характеризуют и иные социальные явления. Временное качество принадлежит любому социальному явлению, ибо оно происходит во временных границах; вредность присуща административному правонарушению, нарушению трудовых отношений; несправедливы аморальные проступки, многие финансовые, налоговые отношения и т.п. Названные качества, по существу, являются качествами явлений вообще. Но специфическое качество данного явления всегда одно, отличающее его от других явлений.

Вместе с качеством, каждое явление, каждый процесс обладает количественными характеристиками, имеющими какую-то величину, протяженность и т.п. Преступность также имеет определенные количественные характеристики: количество совершенных преступлений

и совершивших их лиц; размер причиненного ущерба; затраты на их раскрытие, расследование, судебное рассмотрение («цена отдельного преступления и преступности в целом») и т.д. Характеризуя преступление, исследователь называет сначала его качественные характеристики: причинение тяжкого вреда здоровью людей. Далее происходит переход от качественного описания преступлений к выражению их в точной количественной форме: смерть человека (ч. 2 ст. 263 УК РФ), а далее смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 263 УК РФ). Применительно к транспортным преступлениям количественные характеристики всегда указывают на смерть двух или более человек, что переводит основной состав данного преступления в особо квалифицированный, т.е. количественная характеристика вызывает изменение качественной характеристики данных преступлений (ч. 3 ст. 263, ст. 266, 267, 268, 269, ч. 4 ст. 263.1, ч. 5 и 6 ст. 264 УК РФ).

В науке до начала XIX в. преобладало качественное описание явлений, особенно в физике электричества. С развитием науки, изучением электрических явлений, описанных Омом, Джоулем, а позднее в исследовании электродинамики Максвеллом происходит познание количественных характеристик. В то же время в литературе менее всего анализируются социальные, общественные качества, количества и меры. Ограниченность позиций разных авторов в этом отношении проявляется многообразно: прямое отрицание социальных качеств; прямое отрицание возможности количественного подхода к социальным качествам, например, к качеству преступности; отсутствие анализа меры социальных явлений как единства количества и качества, например, меры цены преступности и отдельных преступлений, меры потерь общества от «изъятия» субъекта преступления из сферы социального обращения и т.д.

Достаточно сравнить работы по философским вопросам в химии, физике, медицине с философскими исследованиями социальных аспектов жизни общества, например, в искусстве, чтобы убедиться, что в последних закон перехода количественных изменений в качественные как методологический принцип, по сути, игнорируется. Более ярко эта картина проявляется в философских исследованиях качества и количества преступности, применительно к которой глубоких философско-научных разработок недостаточно. В то же время ясно, что исследователь социальных явлений, которым являются преступления, должен сознательно ориентироваться на учет законов и категорий диалектики в социальной сфере, на их использование и применение [12, с. 276—280; 13, с. 47—57].

Уходя от критики освещения существующего положения в уголовно-правовой науке по вопросу применения количественно-качественного подхода, остановимся на некоторых позитивных вопросах. История права свидетельствует о внимании юристов к вопросам количества в этой сфере. Количественные характеристики преступности рассматривали Ю. М.

Антонян, А. И. Долгова, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский, И. Б. Михайловская и др. Ими использованы количественные показатели преступности: ее состояние, динамика, тенденции, структура [14—16]. Но не рассмотрены количественные характеристики преступности через призму категорий диалектики — количество и качество. В то же время дальнейшие успехи уголовно-правовой науки в немалой степени связаны с философским пониманием количественного и качественного содержания понятий, положений, институтов уголовного права, что предполагает рассмотрение этих понятий, положений и институтов в единстве количества и качества.

Интересна с познавательной и научной точек зрения монография профессора В. В. Мальцева, исследующего на основе социально-философских и теоретико-правовых концепций вопросы, связанные с содержанием, структурой, значением и механизмом реализации принципов уголовного права [17]. К сожалению, профессор не рассматривает категории качество и количество с позиций уголовного права.

Недостатки в этом вопросе во многом зависят от того, что не изучены многие проблемы уголовного права в их преломлении через категории диалектики, хотя есть убеждение, что многие уголовно-правовые явления станут ясными, если их проанализировать с помощью категорий диалектики, в том числе категорий «количество» и «качество».

Поскольку «качество всеобщее; это значит, что все есть качество: отец, справедливость, стол, государство и т.п.» [11, с. 27], постольку и УК РФ, его статья, уголовно-правовая норма, преступление, состав преступления, элементы состава преступления и т.д. можно рассматривать как качества.

Важно указать на отсутствие попыток количественного анализа уголовно-правовых качеств, попыток применить принципы рассматриваемых категорий диалектики к уголовно-правовой сфере. Новейшие исследования в области измерения социальных качеств, в частности, применение неколичественной математизации говорят о возможности измерения и уголовно-правовых качеств [18].

Стоящая перед уголовно-правовой наукой проблема уголовно-правовых качеств может быть решена на методологической основе диалектического материализма. В свою очередь, исследование уголовно-правовых качеств дает большой материал для дальнейшей разработки методологического потенциала философских категорий в уголовном праве. Все это делает весьма интересным и ценным с точки зрения как уголовного права, так и философской теории, рассмотрение некоторых проблем, возникающих при анализе уголовно-правовых качеств.

Будучи связано с относительным покоем, качество всегда обладает определенной устойчивостью, а количество связано с абсолютным движением, в силу этого оно постоянно меняется — либо возрастает, либо уменьшается. Однако изменения количественной стороны имеют

определенные рамки или границы. Тот или иной предмет, то или иное тело можно увеличивать или уменьшать, но не безгранично, и при этом мы получаем новое качество. И явление может быть увеличено либо уменьшено, что ведет к получению его нового качества. Часть 1 ст. 263 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена. Но та же статья УК РФ в ч. 2 устанавливает уголовную ответственность уже за причинение смерти человеку, а ч. 3 устанавливает ответственность за смерть двух или более лиц. Часть 2 данной статьи представляет совсем иное явление (в виде последствия) в сравнении с ч. 1, поскольку выраженное качественное последствие в виде смерти человека меняет содержание данной нормы уголовного права. А в ч. 3 определяется новое качество данного преступления, поскольку изменяется его количественная характеристика (смерть двух или более лиц).

Итак, изменения количественные приводят к изменениям качества преступления. Это относится и ко многим другим статьям УК РФ.

Однако количественные изменения, возможные в рамках данного качества, имеют соответствующие границы, называемые мерой, в которой может выражаться единство качества и количества. Эти границы могут быть более или менее определенными. Выход за пределы таких границ приводит к «разрушению» данного явления и превращению его в другое явление, уже с другими качествами. Нарушение правил движения и эксплуатации транспорта, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или крупного ущерба, предусмотренное ч. 1 ст. 263 УК, как и такое же нарушение, но причинившее смерть человека (ч. 2 данной статьи) или двух или более лиц, предусмотренное ч. 3 этой статьи, приводит к преступлениям с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками. В то же время уменьшение размера причиненного ущерба до определенного уровня (меньше 1 млн руб.) приводит к тому, что при отсутствии тяжкого вреда здоровью человека такое явление не будет признано преступлением в силу своей малозначительности. В этом случае данное социальное явление (преступление) переходит в другое непроступное социальное явление.

Таковы краткие рассуждения о методологическом потенциале категорий «качество» и «количество» в уголовном праве.

Литература

1. Суденко, В. Е. [Теория причинности в уголовном праве](#) // [Сервис plus](#). — 2010. — № 4.
2. Суденко, В. Е. [К вопросу о реализации методологического потенциала философских категорий «сущность» и «явление» в уголовно-правовых исследованиях и судебно-следственной практике](#) // [Право и государство: теория и практика](#). — 2012. — № 3.

3. Сивиллов, Л. Г. Свойство и качество // Труды Иркутского института народного хозяйства. — Вып. 2. — Иркутск, 1966.
4. Шляхтенко, С. Г. Категории качества и количества. — Л., 1968.
5. Руткевич, М. Н. О содержании категорий качества и количества. — Свердловск, 1970.
6. Жежеленко, В. П. Качество и свойство / В. П. Жежеленко, Н. Я. Муравлев // в сб. «Актуальные проблемы диалектического и исторического материализма». — Тюмень, 1970.
7. Аристотель. Категории. — М., 1939.
8. Гегель. Соч. — М., Л., 1929—1935. — Т. 5.
9. Гегель. Соч. — М., Л., 1929—1935. — Т. 2.
10. Гегель. Соч. — М., Л., 1929—1935. — Т. 1.
11. Селиванов, Ф. А. Основные законы материалистической диалектики. — Тюмень, 1969.
12. Суденко, В. Е. Категории диалектики и уголовное право // в сб. «Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы»: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2016.
13. Суденко, В. Е. [Методологический потенциал категорий диалектики «необходимость» и «случайность» применительно к транспортным преступлениям // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 4 \(4\).](#)
14. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин. — М., 1992.
15. Долгова, А. И. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. — М., 1989.
16. Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. — М., 1994.
17. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права. — Волгоград, 2001.
18. Коваленко, Ю. П. О способах математизации социологического знания / Ю. П. Коваленко, В. Я. Перминов // в сб. «Количественные методы в социальных исследованиях». — М., 1967.

Literature

1. Sudenko, V. E. theory of causality in criminal law // Service plus. — 2010. — № 4.
Sudenko, V. E. to the question of realization of methodological potential of philosophical categories «essence» and «phenomenon» in criminal-legal researches and judicial-investigative practice // Law and the state: theory and practice. — 2012. — № 3.
3. Civillaw, L. G. Property and quality // Proceedings of the Irkutsk Institute of national economy. — Vol. 2. — Irkutsk, 1966.
4. Shlyakhtenko, S. G. Categories of quality and quantity . — L., 1968.
5. Rutkevich, M. N. On the content of quality and quantity categories. — Sverdlovsk, 1970.
6. Zhezhelenko, V. P. Quality and property / V. P. Zhezhelenko, N. Ya. Muravlev // in the sat. «Actual problems of dialectical and historical materialism». — Tyumen, 1970.
7. Aristotle. Categories. — M., 1939.
8. Hegel. Op. — M., L., 1929—1935. — Vol. 5.
9. Hegel. Op. — M., L., 1929—1935. — Vol. 2.
10. Hegel. Op. — M., L., 1929—1935. — Vol. 1.
11. Selivanov, F. A. The Basic laws of materialistic dialectics. — Tyumen, 1969.
12. Sudenko, V. E. categories of dialectics and criminal law // in sat. «Politics, Economics and law in the social system of society: new challenges and prospects»: proceedings of the international scientific-practical conference. — M., 2016.

13. Sudenko, V. E. Methodological potential of the categories of dialectics «necessity» and «accident» in relation to transport crimes // Transport law and security. — 2016. — № 4 (4).
14. Antonyan, Yu. M. The Crime among women. — M., 1992.
15. Dolgova, A. I. Methods of studying the territorial differences of crime and their causes. — M., 1989.
16. Criminology / ed. by N. Kuznetsova, G. M. Minkovsky. — M., 1994.
17. Maltsev, V. V. Principles of criminal law. — Volgograd, 2001.
18. Kovalenko, Yu. P. methods mathematization of sociological knowledge / Y. P. Kovalenko, V. I. Perminov. «Quantitative methods in social research». — M., 1967.